

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 701/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.К. (представлен адвокатом Риши Гулати)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	16 сентября 2015 года
<i>Дата принятия решения:</i>	10 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Австралии в Пакистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснованность жалобы
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток и жестокого обращения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения – Х.К., гражданин Пакистана 1980 года рождения, этнический пуштун и мусульманин-суннит по вероисповеданию. Он утверждает, что его депортация в Пакистан будет являться нарушением Австралией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Риши Гулати.

1.2 25 сентября 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил направить просьбу о применении временных мер согласно пункту 1 правила 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник не возвращать заявителя в Пакистан, пока его жалоба рассматривается Комитетом. 15 апреля 2015 года государство-участник просило Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах. 15 июня 2015 года Комитет, действуя через Докладчика, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился в Кветте, Пакистан, и проживал там до 2001 года. В период 2001–2009 годов он работал и проживал в Объединенных Арабских Эмиратах и Японии. В 2009 году он вернулся в Кветту и открыл мастерскую по

* Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

ремонту автомобилей и продаже запасных частей. Он женат и имеет двоих детей, которые родились в 2008 и 2011 годах и которых он не видел со времени своего прибытия в Австралию в 2012 году, что причиняет ему страдание. Его близкие и дальние родственники живут в Пакистане.

2.2 У заявителя в Пакистане есть родственники и среди белуджей, поскольку его покойная бабушка и муж его тети – этнические белуджи. В момент его возвращения в Кветту между пакистанскими властями и белуджским националистическим движением продолжались вооруженные столкновения¹. В феврале 2012 года заявитель зашел в мастерскую одного из своих друзей, которая располагалась неподалеку от его собственной и в которой находились другие этнические белуджи. Из собравшихся в этой мастерской этническим белуджем не был только заявитель. Вскоре после его прибытия в мастерскую вошли вооруженные люди и арестовали заявителя и его друзей. Некоторые из этих людей были в форме, а остальные – в штатском.

2.3 После того как заявитель был арестован, вооруженные люди надели ему на голову мешок и связали руки за спиной. Его отвезли в неизвестное место и держали под стражей около 10 суток, в течение которых его избивали и лишали сна. Его спрашивали о том, что ему известно о белуджском националистическом движении. Он утверждает, что он подвергался жестоким избиениям в течение трех ночей подряд и что его били кулаками, ему давали пощечины и наносили удары прикладом. Его спрашивали об одном из его друзей, С.А., который работал в мастерской, где находился заявитель, и который, по мнению властей, был участником движения, стремившегося создать независимое государство. Заявитель ответил, что ему ничего не известно о С.А. После 10 суток содержания под стражей власти заявили, что собираются его убить. Он умолял отпустить его. Они ответили, что пощадят его, если он станет информатором и будет сообщать им о деятельности белуджского националистического движения. Он согласился, чтобы спасти свою жизнь, и был освобожден.

2.4 Через несколько дней после освобождения власти снова задержали заявителя. Они отвезли его в неизвестное место и задавали вопросы о С.А. Они угрожали заявителю и сказали, что наблюдают за ним. Примерно месяц спустя заявитель покинул Пакистан транзитом через Индонезию, где он зарегистрировался в Бюро Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. 1 мая 2012 года он прибыл морским путем на остров Рождества, Австралия. 20 августа 2012 года заявитель подал ходатайство о предоставлении ему защитной визы.

2.5 Заявитель представил медицинскую карту и выписной эпикриз от 18 февраля 2012 года, выданные больницей в Кветте. В медицинской карте указано, что по прибытии в больницу заявитель имел множественные кровоподтеки на спине и плечах в результате нападения, совершенного на него неизвестными лицами, и находился в крайне депрессивном и возбужденном состоянии. Заявитель был выписан в тот же день. По его словам, в больнице он сообщил врачу, что был избит неизвестными лицами, так как побоялся сказать, что был задержан и избит властями. Он также представил медицинскую справку от 24 июня 2015 года, выданную психиатром медицинского центра в Австралии, в которой указано, что ему был поставлен диагноз «депрессия» и что он страдает от навязчивой тревоги и имеет симптомы посттравматического стрессового рас-

¹ В решении от 29 января 2013 года Трибунал по пересмотру дел беженцев заявил, что белуджское националистическое движение привело к двум крупным восстаниям (1973–1977 годы и с 2003 года по настоящее время) и трем мятежам локального масштаба. Трибунал указал далее, что в последнее время боевики из числа представителей этих племен участвуют в затянувшемся малоинтенсивном вооруженном конфликте против армии Пакистана. Некоторые повстанцы выступают за полное отделение от Пакистана, тогда как другие требуют большего контроля над природными ресурсами региона и политической власти.

стройства. Он представил далее письмо от психиатра от 8 марта 2013 года, согласно которому ему был поставлен диагноз «депрессия».

2.6 9 октября 2012 года Департамент иммиграции и гражданства отклонил ходатайство автора о предоставлении ему защитной визы. Опираясь на информацию о стране², Департамент принял утверждение заявителя о том, что он был похищен из мастерской своего друга правительственными органами, поскольку было сочтено вероятным, что у властей были подозрения в отношении С.А. с учетом предполагаемого участия последнего в деятельности в поддержку свободного Белуджистана. Ссылаясь на страновые доклады³, Департамент также принял как факт, что заявитель содержался под стражей в произвольном порядке и в ходе содержания под стражей подвергался избиениям со стороны властей. Вместе с тем Департамент не принял утверждение заявителя о том, что его содержали под стражей в течение 10 суток, поскольку он не представлял интереса для властей и не мог ничего сообщить им о С.А. Департамент заключил, что связь заявителя с этническими белуджами не может служить причиной для интереса к нему со стороны властей, так как Белуджистан отличается этническим разнообразием. По мнению Департамента, тот факт, что заявитель и два других лица, задержанных одновременно с ним, были освобождены, тогда как С.А. остался под стражей, свидетельствует о том, что заявитель и его друзья не представляли интереса для властей, целью которых был С.А. По тем же причинам Департамент не принял утверждение заявителя о том, что ему было предложено стать информатором властей и что они вступили в контакт с ним после его освобождения. Департамент принял к сведению заявление автора о том, что до отъезда из Пакистана он провел в стране еще 35 дней, в течение которых власти с ним в контакт не вступали, что, по мнению Департамента, является дополнительным свидетельством того, что заявитель представлял для них мало интереса. В этой связи Департамент заключил, что нет никаких серьезных оснований полагать, что в случае высылки в Пакистан существует реальная и предсказуемая опасность того, что заявителю будет нанесен значительный вред.

2.7 Автор обжаловал это решение в Трибунале по пересмотру дел беженцев, который 29 января 2013 года подтвердил решение Департамента иммиграции и гражданства. Ходатайство заявителя о вмешательстве на уровне министерства было отклонено 5 сентября 2014 года, а его последующее ходатайство о судебном пересмотре в Федеральном окружном суде Австралии было отклонено 29 июня 2015 года.

² В решении Департамента иммиграции и гражданства делается ссылка на страновую информацию, содержащуюся в докладе Международной группы по правам меньшинств *State of the World's Minorities and Indigenous Peoples 2012* («Состояние меньшинств и коренных народов мира, 2012 год») (июнь 2012 года) (имеется по адресу www.unesco.org/library/PDF/MRG.pdf) и в документе Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Pakistan: Country of Origin Information Report» («Пакистан: доклад с информацией о стране происхождения») (7 июня 2012 года) (имеется по адресу www.ecoi.net/file_upload/90_1339140574_ukba-2012-06-07-pakistan.pdf). Отмечается, что между этническими белуджами и правительством Пакистана существует конфликт. Также отмечается, что, согласно сообщениям, государственные субъекты играют центральную роль в совершении актов насилия, направленного против этнических белуджей, подозреваемых в националистической деятельности, включая похищение этнических белуджей среди бела дня и в общественных местах. Кроме того, в решении отмечается, что жертвами зачастую становятся мужчины в возрасте 25–45 лет, подозреваемые в участии в деятельности белуджских националистических партий и движений, которых часто задерживают в магазинах и на рабочих местах.

³ United States Department of State, “Country Reports on Human Rights Practices – Pakistan”, 24 May 2012. См. по адресу www.state.gov/documents/organization/204621.pdf.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его депортации в Пакистан ему лично будет угрожать реальная и предсказуемая опасность подвергнуться задержанию, пыткам и быть убитым пакистанскими властями, в частности военнослужащими или сотрудниками межведомственной службы разведки, поскольку они считают, что он располагает информацией о членах белуджского националистического движения в Пакистане или сотрудничал с ними. Он заявляет, что пакистанские власти уже задерживали его в произвольном порядке и подвергали пыткам и что в случае депортации в Пакистан это может повториться. Он далее указывает на существование в Пакистане постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека лиц, подозреваемых в связях с белуджским движением. Он также ссылается на соображения Комитета по делу *Хан против Канады*⁴, в котором Комитет пришел к выводу, что депортация местного лидера Балтистанского студенческого объединения в Пакистан явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что в Пакистане нет безопасного места, куда он мог бы переселиться, поскольку, если его депортируют, он будет сразу задержан пакистанскими властями по прибытии в любой аэропорт. Он также утверждает, что даже если его не задержат по прибытии, то армия и межведомственная служба разведки смогут без труда установить его местонахождение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 апреля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По его мнению, утверждения заявителя являются неприемлемыми, поскольку они явно не обоснованы в соответствии с пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета. На тот случай, если Комитет сочтет утверждения приемлемыми, государство-участник заявляет, что они являются несостоятельными, поскольку нет никаких серьезных оснований полагать, что заявителю в случае его депортации в Пакистан будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

4.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом b) правила 113 правил процедуры Комитета именно заявитель обязан обосновать prima facie свое дело для целей приемлемости его жалобы. Государство-участник утверждает, что заявитель не сделал этого. Государство-участник далее заявляет, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены национальными властями в ходе принятия решения по ходатайству заявителя о выдаче защитной визы и последующего рассмотрения в порядке судебного надзора. Государство-участник просит Комитет признать, что власти государства-участника тщательно проанализировали утверждения автора в соответствии со своими внутригосударственными процедурами и пришли к заключению, что государство-участник не несет перед заявителем вытекающих из Конвенции обязательств по защите.

4.3 Государство-участник отмечает, что в дополнение к поданной в Комитет жалобе заявитель представил Комитету официальное заявление, в котором он утверждает, что подвергался пыткам со стороны военнослужащих армии Пакистана. Государство-участник отмечает, что события, о которых говорится в официальном заявлении, по существу аналогичны событиям, описанным в ходатайстве о выдаче защитной визы, в котором заявитель утверждает, что он был похищен и избит вооруженными людьми, которые являлись «сотрудниками полиции, поскольку он узнал форму, в которую они были одеты». Государство-участник также отмечает, что в письменном заявлении от 20 августа 2012 года, представленном сотруднику, принимавшему решение по ходатайству заявителя

⁴ Сообщение № 15/1994, *Хан против Канады*, Соображения, принятые 15 ноября 1994 года.

о выдаче защитной визы, заявитель рассказал о тех же событиях, на которые он ссылался в своем официальном заявлении и в ходе собеседования, предусмотренного процедурой выдачи защитной визы, и указал, что правонарушения были совершены «властями» или «государственными органами». Государство-участник далее отмечает, что в рамках слушания в Трибунале по пересмотру дел беженцев, состоявшегося 6 декабря 2012 года, заявитель показал, что те же правонарушения были совершены пакистанскими властями, а в своем ходатайстве о министерском вмешательстве он заявил, что опасался вреда со стороны движения «Талибан» и пакистанских разведывательных органов. Государство-участник отмечает, что в поданной Комитету жалобе заявитель также утверждает, что опасается жестокого обращения со стороны межведомственной службы разведки. Государство-участник отмечает, что в рамках различных внутренних процедур заявитель не упоминал ни о каких предполагаемых пытках или боязни вреда со стороны военнослужащих армии Пакистана или межведомственной службы разведки, и утверждает, что автор, судя по всему, делает новые утверждения о пытках со стороны военнослужащих армии Пакистана или межведомственной службы разведки на основе тех же доказательств, которые он ранее представил сотрудникам государства-участника, принимавшим соответствующие решения. Государство-участник утверждает, что это обстоятельство заставляет усомниться в том, что заявитель заслуживает доверия. Оно заявляет, что это новое утверждение не придает веса жалобе заявителя, поскольку, Трибунал по пересмотру дел беженцев хотя и признал утверждения автора о его похищении и избиении пакистанскими властями, он определил, что реальной опасности нанесения значительного вреда заявителю в случае его возвращения в Пакистан не существует.

4.4 Государство-участник отмечает, что заявитель также утверждал, что в Пакистане не существует безопасного места, в которое он мог бы переселиться в случае возвращения. Оно заявляет, что Департамент иммиграции и гражданства и Трибунал по пересмотру дел беженцев внимательно рассмотрели ситуацию заявителя в рамках соответствующих внутренних процедур и пришли к выводу о том, что он не будет представлять интерес для пакистанских властей и что в случае возвращения в Пакистан ему не будет причинен вред.

4.5 Государство-участник отмечает, что в поданной Комитету жалобе заявитель также представил новые доказательства, касающиеся состояния его психического здоровья, однако оно считает, что это не является основанием для каких-либо новых и заслуживающих доверия утверждений и не играет никакой роли в контексте оценки выполнения государством-участником обязательств, которые вытекают из принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции.

4.6 Государство-участник принимает к сведению утверждения заявителя о существовании в Пакистане постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека лиц, подозреваемых в связях с белуджским националистическим движением. Оно утверждает, что в рамках соответствующих национальных процедур была тщательно рассмотрена подробная информация по Пакистану и вопрос о возвращении получивших отказ просителей убежища. Государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *Г.Р.Б. против Швеции*⁵ и отмечает, что наличие общего риска насилия само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-либо конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, из которых следовало бы, что именно этому конкретному лицу угрожает такая опасность. Государство-участник утверждает, что, согласно последней информации по стране, со времени предыдущей оценки утверждений заявителя в ситуации в Пакистане не произошло соответствующих негативных изменений, ко-

⁵ Сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.3.

торые бы указывали на необходимость постановки в деле заявителя вопроса о соблюдении государством-участником обязательств, вытекающих из принципа недопустимости принудительного возвращения.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявитель также сослался на сообщения Комитета по делу *Хан против Канады*. В этой связи оно утверждает, что заявитель в деле *Хан против Канады* был активным членом выступающей за независимость антиправительственной организации и продолжал участвовать в ее деятельности после отъезда из Пакистана, чего нельзя сказать о заявителе в данной жалобе, которого по результатам всесторонних оценок можно считать лицом, которое не представляет интереса для пакистанских властей и обстоятельства которого не будут заслуживать внимания в случае возвращения в Пакистан.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 8 июля 2016 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он заявляет, что его жалоба подкрепляется доказательствами и что он обосновал дело *prima facie* и достаточно подробно изложил лежащие в основе его жалобы факты, а также утверждает, что он должным образом обосновал свое заявление для целей приемлемости.

5.2 Автор заявляет, что его утверждения являются достоверными и непротиворечивыми. Он считает, что расхождения в его заявлениях в отношении идентификации лиц, которые задержали и избивали его, в частности в том, что касается их принадлежности к тем или иным органам власти, являются незначительными и несущественными различиями в терминологии. Он утверждает, что всегда ссылаясь на одних и тех же правонарушителей и события и, таким образом, был последователен. Он отмечает, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища пользовался услугами переводчиков и что от жертв пыток редко можно ожидать абсолютной последовательности. Он заявляет, что всегда утверждал, что лица, которые задержали его в произвольном порядке, пытали и избивали его, были вооружены, одеты в форму и являлись представителями органов власти Пакистана. Он отмечает, что государство-участник не оспаривает факта его произвольного задержания и избияния пакистанскими властями. По его утверждению, с учетом того, что он уже подвергался пыткам со стороны пакистанских властей, заключение иммиграционных органов государства-участника о том, что ему не будет грозить опасность применения пыток в случае депортации в Пакистан, является произвольным и необоснованным. Кроме того, он считает, что вывод иммиграционных органов государства-участника о том, что ему не могли предложить стать информатором властей, является нелогичным и произвольным.

5.3 Заявитель также утверждает, что представленные им медицинские документы, подтверждающие поставленный ему диагноз «депрессия» и «симптомы посттравматического стрессового расстройства», являются доказательством последствий пыток, которым он подвергался, и его страха по поводу возвращения в Пакистан.

5.4 Заявитель утверждает, что, помимо его личных обстоятельств, при оценке соблюдения обязательств государства-участника, вытекающих из статьи 3, во внимание должны приниматься свидетельства массовых нарушений прав человека. Заявитель напоминает, что он частично является этническим белуджем. Принимая во внимание ситуацию, сложившуюся в регионе Пакистана, выходцем из которого он является, а также тот факт, что он уже подвергался пыткам, он считает необоснованным и произвольным вывод о том, что в случае депортации в Пакистан ему лично не будет угрожать реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам. Заявитель также ссылается на рекомендации государства-участника относительно поездок в Пакистан, согласно которым во всей стране, но особенно в Карачи, провинциях Белуджистан и Хайбер-Пахтунхва, а также на территориях племен федерального управления высока угроза похищений, в связи с чем путешественникам настоятельно рекомендуется

ся не совершать поездки в эти районы ввиду «крайне опасной обстановки в плане безопасности и продолжающейся операции по борьбе с повстанцами».

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в том или ином сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на том основании, что утверждения заявителя являются явно необоснованными. Однако в свете информации, содержащейся в материалах дела, и аргументов, представленных сторонами, Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель достаточным образом обосновал свои утверждения, которые вызывают серьезные вопросы относительно соблюдения Конвенции. Поэтому Комитет считает сообщение приемлемым.

6.4 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами.

7.2 В рассматриваемом деле Комитету предстоит решить, будет ли возвращение заявителя в Пакистан представлять собой нарушение государством-участником закрепленного в статье 3 Конвенции обязательства не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 В рассматриваемом деле Комитет должен установить, есть ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Пакистан заявителю лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране, куда может быть возвращен заявитель. Комитет напоминает, что цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну, и что должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично дан-

ному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток⁶.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Комитет напоминает о том, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему лично грозит предсказуемая и реальная опасность⁷. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.5 В рассматриваемом деле заявитель утверждает, что в случае возвращения ему лично будет угрожать реальная и предсказуемая опасность подвергнуться задержанию, пыткам и быть убитым пакистанскими властями, поскольку, как считается, он располагает информацией о членах белуджского националистического движения в Пакистане или сотрудничал с ними. Он утверждает, что пакистанские власти уже задерживали его в произвольном порядке и подвергали пыткам и что в случае возвращения в Пакистан это может повториться. Он также утверждает, что в Пакистане нет безопасного места, куда он мог бы переселиться. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что заявитель не смог доказать, что в случае возвращения в Пакистан ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам со стороны властей; что утверждения заявителя были рассмотрены компетентными национальными органами в соответствии с внутренним законодательством и с учетом нынешнего положения в области прав человека в Пакистане; а также что власти государства-участника установили, что заявитель не будет представлять интереса для властей Пакистана и что ему не будет причинен вред в случае возвращения в Пакистан.

7.6 Комитет отмечает, что в своих решениях Департамент иммиграции и гражданства и Трибунал по пересмотру дел беженцев приняли утверждение заявителя о том, что в 2012 году он подвергался произвольному задержанию и жестокому обращению со стороны пакистанских властей. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому тот факт, что заявитель в ходе различных собеседований и в своих представлениях говорил о принадлежности лиц, виновных в жестоком обращении, к разным пакистанским органам, заставляет усомниться в правдивости его заявления. Комитет далее отмечает довод автора о том, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища он пользовался услугами переводчиков и что он всегда был последователен, заявляя, что правонарушители были вооружены, одеты в форму и являлись представителями органов власти Пакистана. Комитет считает представленные заявителем разъяснения разумными и не склонен полагать, что расхождения в терминологии, используемой в его заявлениях, дают повод усомниться в их достоверности.

⁶ См., например, сообщение № 550/2013, *С.К. и другие против Швеции*, Соображения, принятые 8 мая 2015 года, пункт 7.3.

⁷ См., например, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

7.7 Комитет отмечает, что, согласно имеющейся в открытом доступе информации о стране⁸ и поступающим сообщениям, власти Пакистана, в частности его разведывательные органы, подвергают этнических белуджей, подозреваемых в участии в белуджском националистическом движении, насильственному исчезновению. Кроме того, в докладах по стране отмечается, что большинство людей стало жертвами, как представляется, вследствие их предполагаемого участия в деятельности белуджских националистических партий и движений, а также белуджских студенческих организаций. Также отмечается, что в некоторых случаях люди стали жертвами по причине, судя по всему, их племенной принадлежности, особенно если то или иное племя, например бугти или мангал, принимало участие в боевых действиях против вооруженных сил Пакистана. Далее отмечается, что точное количество исчезновений, совершенных пакистанскими силами безопасности в этой провинции, остается неизвестным, но белуджские националисты утверждают, что оно исчисляется тысячами, тогда как власти провинции Белуджистан неоднократно указывали примерно на 1 000 случаев насильственных исчезновений. Согласно информации по стране, многие случаи остаются незаявленными, поскольку члены семьи и свидетели зачастую предпочитают не сообщать о случившемся правоохранительным органам или правозащитным организациям из страха мести со стороны властей⁹. Что касается аргументов, представленных и государством-участником относительно наличия в Пакистане безопасного места, куда мог бы переселиться заявитель, то Комитет напоминает о том, что в соответствии с его практикой понятие «опасность на месте» не имеет поддающихся измерению критериев и не является достаточным для полного исключения для заявителя опасности лично подвергнуться пыткам¹⁰.

7.8 В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае его принудительного возвращения в Пакистан ему угрожает опасность подвергнуться в нарушение статьи 3 Конвенции жестокому обращению со стороны пакистанских властей из-за его предполагаемой связи с белуджским националистическим движением. Комитет отмечает, что заявитель уже подвергался произвольному задержанию и жестокому обращению со стороны пакистанских властей, что, согласно его утверждениям, он содержался под стражей в течение 10 суток, и его заставили согласиться передавать властям любую информацию, которую он может получить о белуджском националистическом движении, и что власти связались с ним после освобождения, с тем чтобы продолжить допрос. Комитет отмечает, что государство-участник приняло в качестве факта, что заявитель подвергался произвольному задержанию и жестокому обращению. Комитет также отмечает, что государство-участник не приняло утверждений заявителя относительно срока его содержания под стражей и того, что его заставили согласиться передавать властям любую получаемую им информацию о белуджском националистическом движении. Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких конкретных доводов для обоснования своих выводов и что не было представлено никакой конкретной информации, которая бы позволила усомниться в утверждениях заявителя. Поэтому Комитет приходит к выводу, что при оценке предполагаемого риска в конкретном случае заявителя государство-участник не приняло во внимание утверждения автора относительно событий, произошедших с ним в Пакистане, для анализа предполагаемой опасности, которой он подвергнется в случае его возвращения в страну происхождения.

⁸ См., например, Human Rights Watch, “Enforced Disappearances by Pakistan Security Forces in Balochistan” (July 2011). Имеется по адресу www.hrw.org/report/2011/07/28/we-can-torture-kill-or-keep-you-years/enforced-disappearances-pakistan-security.

⁹ Там же.

¹⁰ См. сообщения № 338/2008, *Мондаль против Швеции*, Соображения, принятые 23 мая 2011 года, пункт 7.4; № 343/2008, *Калонзо против Канады*, Соображения, принятые 18 мая 2012 года, пункт 9.7.

8. На основе всей полученной информации Комитет приходит таким образом к выводу о том, что заявитель представил достаточные доказательства, позволяющие считать, что в случае его возвращения в страну происхождения ему лично будет угрожать реальная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам.

9. Таким образом, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что возвращение заявителя в Пакистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. В свете вышеизложенного Комитет, действуя на основании положений пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Пакистан или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Пакистан.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых государством-участником в соответствии с вышеизложенными замечаниями.
